

Сколько настоящих друзей у человека есть, когда он находится в кризисе. Я всегда верил, что когда я окажусь в кризисе, Айна будет рядом со мной, и оказалось, что я не с тем человеком.

Я повернулась к Айне и прошептала: "Леди Айна, не надо меня выручать, я не чистая".

"Какие глупые слова ты говоришь..." сказала Айна сквозь стиснутые зубы, "Ты явно убила принца клана Белого Тигра, к тебе следует относиться, как к заслуженному слуге". Просто... просто... зачем ты тусуешься с людьми из вне домена?"

Я горько улыбнулся, а потом посмотрел на несколько стариков на судейском месте. Старик, сидящий посередине, сказал: "Цзян Чэн, как и Айна сказала, ты убил принца Белого Тигриного Клана, что действительно является заслугой". Просто по сравнению с демонской расой, экстратерриториальность еще более отвратительна, чего ни раса демонов, ни люди терпеть не могут. Чтобы использовать аналогию, мы хотим, чтобы вы судили вора, но вы играете с убийцей, это терпимо?"

Я спокойно сказал: "Я знаю, это недопустимо".

Старик холодным голосом сказал: "Ты даже убил тысячи своих соотечественников, чтобы удовлетворить свои собственные эгоистичные желания". Задумывались ли Вы когда-нибудь о том, что мы несем ответственность за то, чтобы эти люди получили свои гонорары за поселение и различные расходы. Самое главное, что все мы принадлежали к одному лагерю, но нам приказали убить своих людей, и по этой причине. Если бы они сказали что-нибудь о предательстве, то, конечно, вы могли бы быть обезглавлены, но они нас не предали".

"Ладно, не нужно ничего говорить..." вдруг сказал Джозеф, "Бесполезно говорить слишком много, когда дело доходит до этого". Хотя Цзян Чэн заключил сделки с экстерриториальными ублюдками, это не значит, что он делал вещи, которые искалечили людей. Поэтому мы могли бы прийти и тщательно его допросить".

Несколько стариков кивнули, когда Иосиф вытащил таблетку и бросил ее мне, как он спокойно сказал: "Цзян Чэн, съешь эту таблетку Истины, и ты не сможешь лгать полчаса".

Я принял таблетку правды и проглотил ее, после чего Иосиф спросил: "Откуда ты знаешь людей извне?"

"Из-за зеленого камня..."

Первоначально я рассказал им все о себе и зеленом камне. Эти люди хмурились, когда слушали, и когда я закончил, Иосиф спокойно сказал: "Так что кажется, что подкрепление, которое вы пригласили, Цзян Мэй и Юань Ну, они не связаны с людьми вне домена". Отдайте приказ спуститься и освободить семью и друзей Цзян Чэна".

"Да".

Рядом с судейским местом, молодой человек сразу же сказал вежливо и поспешно спустился вниз. Меня несколько не удивило, что мои друзья и родственники уже арестованы. Согласно их характеру, если бы они были в настоящее время в безопасности, то давно бы связались со мной. Но тот факт, что с ними так долго не общались, означает, что они определенно под контролем.

В это время Айна сказала серьезно: "Ваша светлость ясна, хотя Цзян Чэн заключил сделки с

людьми, находящимися вне домена, как он сказал в начале, он даже не знал, что зеленый камень пришел из-за пределов домена".

"Проблема в том, что позже он обнаружил, что зеленый камень пришел из-за пределов домена, но не выбросил его и не сообщил об этом..." - холодно сказал старик, - "Он уже знал, что сделал что-то не так, но все равно шел не по тому пути". Это непростительно".

"Но какое право вы имеете судить его!"

В это время Айна не могла не кричать. Ее слова заставили несколько стариков замерзнуть, только для того, чтобы увидеть, как дрожит Айна, она укусила ее за губы и прошептала: "Цзян Чэн никогда не собирался вступать в Академию Бога Войны в первую очередь, вы, ребята, были теми, кто хотел, чтобы он присоединился". В то время я также сказал Джозефу Военному Богу, что Цзян Чэн отличается от учеников Супер Семьи, и что он не будет бороться за честь. Но вы, ребята, пошли вперед и все равно привезли его в Академию Бога Войны, в место, куда он даже не хотел приходить..."

"Эти его действия были бы понятны любому сильному человеку в Стране Беззакония". Но только потому, что он студент Академии Бога Войны... только потому, что он никогда не хотел присоединяться... После всего, что он сделал для Академии Бога Войны, после всего, что он сделал для человеческого лагеря, а вы, ребята, теперь пытаетесь осудить его, я не могу это принять! "

Слова Айны были полны тремора, который поразил сердце каждого. Я протянул руку и мягко обнял плечо Айны, и она потёрлась о мое плечо, пытаясь остановить слезы.

В это время старик чихнул: "Цзян Чэн, ты вообще не хотел поступать в Академию Бога Войны?"

Я спокойно сказал: "Да, я совсем не хочу".

"Ну, даже если ты не ученик Академии Бога Войны, Гуань уже является смертельным преступлением в силу того, что ты убил многих солдат-генералов при моей Академии Бога Войны..." Старик разозлился. "Сегодня, независимо от того, являешься ты членом Академии Бога Войны или нет... Все неизбежно!"

"И притормози!"

Айна схватила меня за руку и скрипнула зубами: "Вам, ребята, правда наплевать на Фею Хаус?"

Старик разбушевался: "Бессмертный дом"? Кто ты, черт возьми, такой, чтобы представлять Бессмертный особняк? Если я скажу Си Хуо, может, он посадит твоего в тюрьму "Бессмертного особняка"! Название "Бессмертный дом" не является именем, о котором можно сообщить в любое время".

Однако, столкнувшись со словами старика, Айна была очень тверда: "Цзян Чэн, который является одним из моих людей, сделал слишком много для меня. Если я даже не могу оставить одного из своих партнеров, то нет смысла тут ошиваться. Вы, ребята, отвратительные существа, держите миллиарды победных припасов и носите блестящую одежду, но все же вы здесь, чтобы судить величайшего достойного человека. Я думаю, что Цзян Чэн не сделал ничего плохого!"

"Недотрога! Я звоню Кси Хуо!"

Старик зарычал, затем вытащил пространственный проход и начал контактировать с людьми. Увидев это, лицо Айны сильно побледнело, но она все равно стояла мертвая рядом со мной и отказывалась двигать ногами.

Вскоре после этого рядом с нами внезапно появился массив телепортации. Я подсознательно посмотрел в сторону, но увидел мужчину средних лет, выходящего из массива телепортаций, и как только он увидел Айну, он сразу же гневно закричал: "Айна, не создавай проблем моему Бессмертному Дому, быстро отступай!"

Это огонь?

Председатель "Бессмертного здания" был не особо выделяющимся, он выглядел обычным человеком, как дядя, которого можно было увидеть повсюду на улице. Но в его глазах был намек на резкость, которой не было бы у обычных людей.

"Председатель... "Айна посмотрела на Се Хуо, проглотила слюну и пробормотала: "Я так много сделала для Дома Бессмертия, и я никогда ничего не просила от него". Я лишь прошу председателя помочь сохранить Цзян Чэн, я благодарен".

Се Хуо нахмурилась: "Если не отступишь, не жалея, когда почувствуешь вкус боли".

Услышав слова Се Хуо, все тело Айны дрожало, показывая, как она боялась Се Хуо. Я посмотрел на человека, который веками мучил Айну и спокойно сказал: "Мне не нужно, чтобы Фея Хаус внесла за меня залог, достаточно, я видел достаточно твоей игры".

Джозеф нахмурился: "Играть? Почему ты говоришь, что мы действуем?"

"Моя дружба с чужими людьми не глубока, и я делал только незначительные ошибки. Разумно сказать, что для таких вещей достаточно слова от леди Айны, и вы меня отпустите. Но сейчас здесь стоит госпожа Айна, даже приводит председателя Сказочного дома, а это значит, что это совсем не мелочь... "Я спокойно сказала: "Это ведь из-за Эмилу, не так ли? Потому что я убил ее, и теперь ее семья умоляет тебя отомстить большой ценой. Вы, ребята, действительно отвратительны, видя, что моя победа была настолько трудной, что когда вы получили миллиард миллионов победных припасов, вы начали переправляться через реку и даже отказались отпустить мое маленькое преступление. Академия Бога Войны, это не более того. Скажите, сколько на самом деле внесла семья Эмилу?"

Несколько стариков на судейском месте все побледнели, и в это время старик, сидящий на дальнем левом, не мог не встать, он ударил по столу и заревел: "Я сегодня потрачу деньги, чтобы тратить их на то, чтобы трахнуть тебя на что? Эммилу - моя единственная дочь и единственная девушка среди молодежи нашей Семьи Снежков, мы даже не осмеливаемся винить её в нашей повседневной жизни, она без проблем участвовала в нескольких сражениях, но в конце концов, вы... верно, я заплатил, я заплатил 200 миллионов монет Цянькуня, что является общим доходом всех в моей Семье Снежков за пять тысяч лет, а вы Что это может быть? Как ты собираешься сражаться с 200 миллионами монет Цянькуня! Какой смысл, даже если ты с Айной, она не может придумать такие деньги!"

Двести миллионов монет Цянькуня....

Я правда не мог драться.

"Вообще-то, я не думаю, что мы сможем убить Цзян Чэна..." в это время, но Джозеф вдруг заговорил: "Больше четырех субсектов открыли рот, сказав, что у него есть шанс стать субсентом".

<http://tl.rulate.ru/book/41095/1089905>